

Международная
безопасность

Нераспространение
оружия массового
уничтожения

Контроль над
вооружениями

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 3, 2005

Журнал ПИР-Центра политических исследований

Константин Косачев

**РОССИЯ НЕ ДОЛЖНА ЗАМЫКАТЬСЯ
НА ВЫСТРАИВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С СЕГОДНЯШНИМИ
ЦЕНТРАМИ СИЛЫ**

Джордж Банн,
Роланд Тимербаев

**ПРАВО ВЫХОДА ИЗ ДНЯО: МНЕНИЕ ДВУХ
УЧАСТНИКОВ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВЫРАБОТКЕ
ДОГОВОРА**

Александр Савельев

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В XXI ВЕКЕ**

Екатерина Шадрина

**«ВТОРАЯ ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ»: РЕЗУЛЬТАТЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЗОНЕ
ДЕЙСТВИЯ АСТРАХАНСКОЙ ТАМОЖНИ**

Александр Рабодзей

**УГРОЗА БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА:
РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**Международная
безопасность**

**Нераспространение
оружия массового
уничтожения**

**Контроль над
вооружениями**

Non multa, sed multum

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

**№ 3 (77), Том 11
Осень 2005**

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Владимир З. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Сергей Э. Приходько
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков

ISSN 1026-9878

PIR CENTER
Center for Policy Studies in Russia

ПИР-ЦЕНТР
Центр политических исследований в России

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Издается с ноября 1994 г. Выходит ежеквартально
Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.

Учредитель

ПИР-Центр политических исследований:

Александр В. Булычев, координатор проекта «Глобальное партнерство»,
младший научный сотрудник
Екатерина А. Вотановская, координатор образовательных проектов
Владимир З. Дворкин, генерал-майор, консультант
Геннадий М. Евстафьев, генерал-лейтенант, старший советник
Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета
Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер
Виктория А. Иванова, секретарь
Вадим Б. Козюлин, к.п.н., директор Программы по обычным вооружениям
Олег В. Кулаков, специалист по информационным системам
Анастасия М. Лагута, координатор Программы по обычным вооружениям
Надежда Б. Логутова, координатор информационного проекта, младший
научный сотрудник
Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, консультант
Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета
Владимир А. Мау, д.э.н., член Совета
Надежда В. Медведева, помощник директора
Владимир А. Орлов, к.п.н., директор Центра и член Совета
Сергей В. Понамарев, стажер
Галина Д. Рассказова, бухгалтер
Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета
Константин А. Сириков, специалист по распространению
Екатерина Е. Сорока, координатор по связям с общественностью, стажер
Роланд М. Тимербаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
председатель Совета
Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета
Антон В. Хлопков, заместитель директора Центра, директор
образовательных проектов
Дмитрий Д. Якушкин, член Совета

Издатель

ООО «Триалог»

№ 3 (77), Том 11
Осень 2005

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор

[orlov@pircenter.org]

Антон В. Хлопков, вр.и.о. выпускающего редактора

[khlopkov@pircenter.org]

Надежда Б. Логутова, корреспондент

[logutova@pircenter.org]

Александр В. Булычев, корреспондент

[bulychyev@pircenter.org]

Юлия Ю. Таранова, технический редактор

Наталья С. Маркарова, литературный редактор

Маргарита М. Крючкова, корректор

Галина Д. Рассказова, бухгалтерия

Константин А. Сириков, распространение

Контактная информация

Адрес для писем:

Россия, 123001, Москва,

Трехпрудный пер., д. 11/13, стр. 1, офис 025

Редакция *Ядерного Контроля*

Телефон редакции:

+7-095-234-0525 (многоканальный)

Факс: +7-095-234-9558

Интернет-представительство: [www.pircenter.org]

Русская версия журнала: <http://www.pircenter.org/rus/publications/print/yk.html>

Английская версия журнала: <http://www.pircenter.org/rus/publications/print/yc.html>

Редакционная политика

- Материалы *Ядерного Контроля* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществляется благодаря поддержке Фонда Макартуров, Фонда Форда, Корпорации Карнеги Нью-Йорка

Подписка и распространение (подробнее см. с. 177)

В России:

• «Роспечать». Подписной индекс в каталоге – 79280

• «Триалог». Оплата в любом отделении Сбербанка РФ. Заполненный купон вместе с квитанцией об оплате направлять по адресу:
121019, Москва, а/я 137, ООО «Триалог», тел.: +7-095-764-9896; <http://www.trialogue.ru>

За рубежом:

• East View Publications, Представительство в России, тел.: +7-095-777-6558; факс: +7-095-318-0881; <http://www.eastview.com>

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 14 октября 2005 г.

Отпечатано в издательстве «Права человека»

© ПИР-Центр, 2005

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

- 7 **Время переосмыслить подходы к «войне с терроризмом»** – Прошло четыре года с момента масштабных террористических актов в США, и стало ясно, что примитивное понимание истоков, а главное, методов борьбы с язвой терроризма нужных результатов не дает. Несмотря на отдельные успехи, «война с терроризмом» не смотрится как работающая доктрина. Нет сомнения, что силовой компонент играет важную роль, но, в конечном итоге, нейтрализацию этого жестокого и крайне опасного явления сможет обеспечить лишь сочетание идеологических, социально-экономических и силовых методов. И только этот путь приведет к решительному оздоровлению международной безопасности.

ИНТЕРВЬЮ

- 11 **Константин Косачев: «Россия не должна замыкаться на выстраивание взаимосвязей исключительно с сегодняшними центрами силы»** – Каковы приоритеты внешней политики Российской Федерации, каким образом должна формироваться политика России на постсоветском пространстве, от каких факторов зависит российско-американская повестка дня, – на эти и другие вопросы главного редактора журнала Владимира Орлова отвечает председатель Комитета по международным делам Государственной думы ФС РФ К.И. Косачев.
- 21 **Виктор Мурогов: «Россия “обречена” на развитие ядерной энергетики»** – О перспективах ядерной энергетики в мире, как стабилизирующем факторе энергетического и социально-политического развития, и о роли российских технологий в этом процессе в интервью корреспонденту журнала Надежде Логутовой рассказывает бывший заместитель Генерального директора МАГАТЭ В.М. Мурогов. Сегодня, по мнению известного российского эксперта, Россия стоит перед острой необходимостью разработки и внедрения технологических инноваций, обеспечивающих долговременное и масштабное развитие ядерной энергетики страны.

- 31 **Право выхода из ДНЯО: мнение двух участников переговоров по выработке Договора – Джордж Банн, Роланд Тимербаев** – Почему положение, ограничивающее право выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия было включено в текст этого документа? Какие полномочия оно дает участникам ДНЯО и Совету Безопасности для решения проблемы выхода из него Северной Кореи или Ирана, либо какого-то другого участника? Эти и другие вопросы рассматриваются в совместной работе «соавторов» Договора.
- 45 **К вопросу о роли ядерного оружия в обеспечении безопасности России в XXI веке – Александр Савельев** – Отсутствие в настоящее время широкомасштабных и реальных угроз безопасности России отнюдь не освобождает руководство страны от ответственности «не забывать о войне», включая выработку и совершенствование планов применения ядерных сил на случай их возникновения. Рассматривая варианты действий руководства страны в кризисной ситуации, связанной с возможностью применения ядерного оружия, которые предусмотрены официально утвержденными положениями, стратегиями и доктринами, автор предлагает ряд других мер, направленных на предотвращение перерастания такого кризиса в более серьезный конфликт.
- 57 **Перспективы ядерной политики США после администрации Дж. Буша – Николай Соков** – Эволюция ядерной политики США продолжает привлекать пристальное внимание в мире. По мнению автора, на самом деле, практические шаги, предпринятые в последние годы, весьма скромны (по крайней мере, по масштабам бюджетных запросов), да и они сталкиваются с серьезным сопротивлением и в Конгрессе США, и с противодействием со стороны политической и экспертной элиты. Таким образом, можно говорить, что мировое сообщество реагирует не столько на реальные шаги, сколько на собственные ожидания в отношении будущего направления развития американской политики.
- 69 **Инициатива по безопасности в области распространения ОМУ: взгляд из России – Марат Бердыев, Мария Прохорова** – В статье анализируются различные аспекты ИБОР – инициативы президента США Дж. Буша по перехвату и досмотру морского транспорта, перевозящего подозрительные грузы, которые могут использоваться для производства ОМУ, включая соответствие инициативы международному праву. Авторы рассматривают причины, обусловившие присоединение России к этой инициативе, а также моделируют возможные последствия этого шага для России.
- 79 **Информационная безопасность и глобализация – Александр Федоров** – Переход к «информационному обществу» приводит не только к экономическому росту, созданию общемировых производств и повышению средств противодействия «новым вызовам», но и к расширению возможности использования методов экономического и военного информационного противоборства и средств информационной войны в экономической и политической сфере. Автор рассматривает вопросы обеспечения безопасности

глобального общества через призму решения проблемы международной информационной безопасности.

П О Л Е М И К А

- 87 **Угроза биологического терроризма: роль средств массовой информации – Александр Рабодзей** – Информация о биотерроризме основана на небольшом количестве фактов и сильно поляризована из-за интересов различных групп. Как следствие, многие материалы об опасности биотерроризма отражают предвзятую точку зрения и искажают факты в силу приведенных выше причин. Угроза биотерроризма, подпитываемая искаженной информацией, становится все более реальной из-за созданного вокруг нее ажиотажа и предсказываемых последствий для общества.

К О М М Е Н Т А Р И Й

- 95 **Конференция по рассмотрению действия ДНЯО: в поисках консенсуса – Уильям Поттер** – Обзорная Конференция по ДНЯО, проходившая в мае 2005 г. в Нью-Йорке, завершилась провалом, оказавшись неспособной принять заключительный документ. Однако даже несмотря на пессимистические прогнозы относительно результатов Конференции накануне ее открытия, для автора неожиданностью стал уровень разногласий внутри многих основных политических группировок и энергия, с которой одна из стран-участниц старалась заблокировать почти каждую попытку достичь консенсуса, как по процедурным, так и по субстантивным вопросам.
- 105 **Результаты Обзорной Конференции по ДНЯО и ядерная политика Пакистана – Масуд Хан** – Пакистан не является членом Договора о нераспространении ядерного оружия и не был представлен на Обзорной конференции по ДНЯО. Однако фиаско Конференции заставляет экспертное сообщество ее раз вернуться к причинам зарождения и смыслу существования ядерной программы Пакистана, видению официальным Исламабадом архитектуры безопасности современной Южной Азии и перспектив международного режима ядерного нераспространения.

О Б З О Р

- 113 **Гражданский контроль над Вооруженными Силами в России: история и перспективы – Юрий Назаркин** – Наличие гражданского контроля над деятельностью военной организации государства является не только обязательным компонентом демократического государства, но и необходимым условием повышения ее эффективности и боеспособности вооруженных сил. Известный российский дипломат рассматривает, какие принципы осуществления контроля над вооруженными силами существуют в современной России.
- 127 **Вторая линия защиты: результаты международного сотрудничества в зоне действия Астраханской таможни – Екатерина Шадрина** – Важная роль в укреплении контроля над перемещением ядерных и радиоактивных материалов через российские пограничные рубежи принадлежит международной программе «Вторая линия за-

щиты». Автор рассматривает механизмы противодействия угрозе незаконного трансграничного перемещения чувствительных материалов на примере реализации программы на Астраханской таможне.

С Т Р А Н И Ц Ы И С Т О Р И И

- 145 **Деидеологизированная дипломатия: опыт советско-американских переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений – Алексей Обухов** – В период «холодной войны» существовала сфера дипломатии, в рамках которой задолго до перестроечных откровений прагматизм и деидеологизация осуществлялись на практике – без особого шума и рекламы, а в силу обстоятельств и оттого, что иначе – было нельзя. О переговорах между СССР и США по ядерным вооружениям, которые были своего рода испытательным полигоном деидеологизированной дипломатии, вспоминает один участников тех событий.

Б И Б Л И О Т Е К А

- 157 **Запах страха, запах пыли... – Владимир Орлов** – Вниманию читателей предлагается рецензия на книги Осне Сейерстад о двух центральных событиях последней политической пятилетки: разгроме режима талибан в Афганистане и об американском вторжении в Ирак. В книгах этого автора нет глубокомысленного политического анализа истоков и следствий, не видно столкновений геополитических интересов. *Багдадский Дневник* и *Кабульский Книготорговец* пера норвежской журналистки рассматривают демократизацию Афганистана и Ирака через голоса, лица, мысли простых, маленьких людей, которых «накрыла» война.
- 163 **Книжные новинки – Даниил Кобяков** – Обзор самых интересных книжных новинок, поступивших в библиотеку ПИР-Центра.

165 S U M M A R Y

169 О Б А В Т О Р А Х

173 Э К С Е Р Т Н О - К О Н С У Л Ь Т А Т И В Н Ы Й С О В Е Т

177 О П О Д П И С К Е

ВЕСТНИК ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

- после
с. 112 ПИР-Центр и журнал «Ядерный Контроль» публикуют очередную выпуск бюллетеня, посвященного реализации программы Глобального партнерства в России. В номере представлены: эксклюзивный репортаж с саммита «Большой восьмерки» в Глениглсе, последние данные о финансировании программы, новости о ходе практической реализации Глобального партнерства. В преддверии председательства России в «Большой восьмерке» читателям предлагается специальный раздел, посвященный этому событию.

Совершая в мае 2003 г. европейское турне, Президент США Дж. Буш выдвинул новую американскую инициативу в области нераспространения оружия массового уничтожения – *ИБОР*¹ (Инициатива по безопасности в области распространения ОМУ).

Принятый впоследствии в Мадриде рамочный документ – так называемые *Принципы* – сформулировал цели и задачи, поставленные перед государствами, составляющими «ядро» Инициативы. Участники ИБОР взяли на себя обязательства по *предотвращению попадания ОМУ в руки нерациональных режимов и/или агрессивных негосударственных игроков*. В этих целях США и их единомышленники намерены *отслеживать и пресекать транспортные потоки запрещенных компонентов и технологий ОМУ*, а также *средств его доставки*.

За сравнительно короткий промежуток времени ИБОР удалось расширить свои ряды за счет политически и географически значимых стран, провести ряд учений по отработке межгосударственного взаимодействия и выработке единых подходов к задержанию опасных материалов.

Предпринимаются конкретные шаги по международно-правовому обеспечению ИБОР. Тем не менее расплывчатые трактовки намерений ее участников, ряд противоречивостей устоявшимся нормам международного права во взятых ими на себя обязательствах и сомнения других стран относительно истинных целей коалиции не позволяют ИБОР развернуться в полную силу и стать законным и эффективным инструментом глобального уровня, способствующего значительному усилению режима нераспространения.

Вначале Российская Федерация осторожно отнеслась к предложению американцев. И хотя, судя по всему, окончательно сомнения российского истеблишмента по поводу «подводных камней» не развеялись, год спустя после выдвижения Инициативы наша страна присоединилась к «ядру» ИБОР, став ее полноправным участником.

Авторы ставят перед собой задачу проанализировать различные аспекты ИБОР, включая эффективность и соответствие международному праву, и, главное, намереваются обрисовать плюсы и минусы Инициативы, смоделировать ее возможные последствия для России.

ИБОР И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В своем обращении к народу Польши 31 мая 2003 г. Президент США Дж. Буш объявил об инициировании нового проекта в области нераспространения – *Инициативе по безопасности в области распространения оружия массового уничтожения (ИБОР)*². Дж. Буш дал ясно понять, что США не намерены мириться с расползанием ОМУ по миру и «обязаны обладать ресурсами и полномочиями» для конфискации опасных грузов. С этой целью американцы вместе с кругом ближайших союзников сформировали коалицию для досмотра транспорта, перевозящего подозрительные грузы, и конфискации контрабандных вооружений и ракетных технологий.

ИБОР явилась реакцией на растущую во всем мире угрозу распространения ОМУ, систем его доставки и сопутствующих материалов³. Поиск оригинальных контрмер на так называемые «нетрадиционные» угрозы логически проистекает из опасных тенденций, возникших на исходе XX столетия. Слом биполярной системы международных отношений с плотным контролем периферии со стороны двух сверхдержав и неуклонно набирающая обороты глобализация не сделали мир безопаснее. Наоборот, список потенциальных глобальных вызовов и угроз пополнился, коренным образом изменилась их иерархия, в качестве влиятельных фигурантов на арену впервые вышли некогда несамостоятельные негосударственные игроки. Мир столкнулся с влиятельной силой, которая:

- не институционализована – не является государственным образованием;
- трудноуловима – отдельные террористические группы располагаются в различных точках света и не имеют общей «штаб-квартиры»;
- малопредсказуема – отсутствует информация о ресурсах и возможных масштабах применения силы;
- непоследовательна – не имеет четко артикулированной единой цели.

Еще недавно обладание ОМУ, особенно ядерным, оставалось привилегией относительно узкого круга государств. Казалось, что многосторонние дипломатические механизмы мониторинга и экспортного контроля доказали свою эффективность и способны предотвратить неуправляемое разползание ОМУ по планете. Однако уже в 90-е г. прошлого столетия экспертное сообщество всерьез озаботилось возможностью попадания ОМУ или его компонентов в руки неустойчивых агрессивных режимов или, что еще более опасно, апокалиптических террористических организаций, а уже в 2001 г. сенатор С. Нанн назвал предотвращение попадания ОМУ в руки террористов «запоздалой мыслью»⁴.

Тема *ядерного шантажа и мегатерроризма* из жанра научной фантастики постепенно превратилась в предмет озабоченности правительств и жарких дискуссий специалистов в области безопасности. Мировое сообщество в лице ООН, «Большой восьмерки», других авторитетных форумов объявило *распространение ОМУ и средств его доставки, а также международный терроризм «главными угрозами международному миру и безопасности»*⁵. Ведущие геополитические игроки, такие как Соединенные Штаты и Европейский Союз, обозначили в своих стратегиях национальной безопасности распространение ОМУ и терроризм в числе *главных угроз*.

В наши дни агрессивные силы задействуют самые различные каналы с целью стать обладателями ОМУ, пытаясь навязать цивилизованному миру свою программу будущего. Международный терроризм уже делает первые, пока неумелые попытки поставить ОМУ на службу своим преступным интересам. Химическая атака в токийском метро и зараженная сибирской язвой почтовая корреспонденция в Нью-Йорке и Вашингтоне – не более чем предвестники грядущих катастроф. Сегодня даже сценарий ядерной террористической атаки полностью не исключается.

Спрос, как известно, рождает предложение. Однако размеры «черного рынка» ОМУ, приоткрывшиеся после вскрытия в 2003 г. преступной сети продавцов ядерных секретов под руководством пакистанского ученого А.К. Хана, превосходят даже самые смелые предположения. По сути, как метко выразился глава МАГАТЭ Эльбарадеи, речь в данном случае идет о функционировавшем на протяжении десятилетий «*ядерном супермаркете*»⁶, состоявшем из самых разных контрагентов Европы, Азии и Африки.

ИБОР – ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Первая встреча «ядра» ИБОР состоялась 12 июня 2003 г. в Мадриде (Испания). Первоначальными членами Инициативы стали 11 государств: Австралия, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия, США, Франция и Япония. В совместном заявлении по итогам мадридской встречи его участники отметили, что считают *террор с применением ОМУ* одной из опаснейших угроз человечеству.

Уже на втором заседании иборовцев в Париже были сформулированы так называемые «Принципы перехвата», которые стали своеобразным политическим манифестом и од-

новременно практическим руководством для его подписантов. Парижское заявление о принципах перехвата предусматривает целый комплекс мероприятий, направленных на подавление «черных рынков» ОМУ и пресечение трансграничных потоков материалов и технологий его производства. В основе документа лежит тезис о необходимости применения мер принуждения в отношении недобросовестных участников незаконного оборота ОМУ или, иными словами, о *контрраспространении*. Главной объединяющей идеей ИБОР стало противодействие распространению ОМУ путем разрушения нелегальных маршрутов поставок технологий, компонентов и оборудования для его производства «*следующих в или из государств и негосударственных субъектов, вызывающих подозрение у партнеров по ИБОР как пролиферанты*»⁷.

Участники Инициативы взяли на себя обязательство останавливать и досматривать транспортные средства, а при наличии оснований и конфисковывать перевозимые ОМУ. ИБОР носит всеобъемлющий характер, однако основной упор сделан все-таки на морской транспорт. Это и не удивительно, учитывая долю морского коммерческого флота в общем объеме грузоперевозок и международно-правовой принцип свободы мореплавания.

Согласно неоднократно сделанным официальным заявлениям, члены ИБОР собираются оперировать строго в рамках международного права и национального законодательства, а зона их действий будет ограничена национальной юрисдикцией. Стороны зафиксировали обещание серьезно относиться к выдаче разрешения на досмотр собственных морских судов и конфискации подозрительного груза при соответствующих обстоятельствах. В качестве сопутствующих шагов предлагается ужесточить национальное законодательство, регулирующее оборот ОМУ, укрепить релевантное международное право, упростить процедуры обмена информацией о подозрительной активности в сфере распространения между спецслужбами.

Партнеры по ИБОР любят подчеркивать, что Инициатива не является очередной международной бюрократией. По их утверждению, ИБОР представляет собой набор практических действий по борьбе с распространением и не нуждается в дополнительном финансировании и отдельных ресурсах. У ИБОР нет формальной инфраструктуры, секретариата, штаб-квартиры или председателя. «ИБОР – это скорее договоренность государств-участников предпринимать согласованные действия по предотвращению распространения ОМУ посредством сотрудничества их право-охранительных органов, военных и внешнеполитических ведомств», – отмечают в своей статье С. Лавров и К. Райс⁸.

Инициатива задумывалась как глобальный ответ на глобальную угрозу. Это, в свою очередь, подразумевает потребность вовлечения в проект как можно более широкого круга государств, особенно тех из них, которые в силу политических, географических, технологических или иных причин могут стать ценным активом в борьбе с теневым оборотом ОМУ. На своей первой мадридской встрече иборовцы дали понять, что будут работать над расширением поддержки Инициативы и подключением к ней всех стран, готовых содействовать «прекращению опасной торговли»⁹.

Поначалу Москва не проявила особого энтузиазма в отношении ИБОР. В комментариях российского внешнеполитического ведомства скорее сквозила осторожная обеспокоенность потенциальным негативным влиянием Инициативы на законное международное экономическое и научно-техническое сотрудничество. Говоря дипломатическим языком, Россия опасалась, что операции перехвата в рамках ИБОР будут осуществляться на выборочной дискриминационной основе и с нарушением международно-правовых норм, т.е. с делением пролиферантов на «плохих» и «хороших»¹⁰. Тем знаменательнее, что в мае 2004 г. на юбилейном заседании в Кракове, посвященном первой годовщине Инициативы, наша страна присоединилась к ИБОР в качестве полноправного участника ее «ядра».

В этой связи вопрос эволюции ИБОР, ее *modus operandi*, не является праздным, а имеет конкретное, прикладное значение для обеспечения законных интересов российских контрагентов в сфере ОМУ, национальной безопасности России, развития сотрудничества с зарубежными партнерами в сфере «сенситивных» технологий. На взгляд авторов, при рассмотрении целесообразности пребывания России в «ядре» ИБОР необходимо, прежде всего, сосредоточиться на таких ее аспектах, как эффективность, легитимность и корреляция с действующим международным правом.

ИБОР И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Государства-основатели ИБОР придерживаются мнения, что Инициатива гармонично вписывается в международно-правовое поле и идет в развитие авторитетных многосторонних документов, ставящих целью воспрепятствование доступа склонных к насилию субъектов к технологиям массового уничтожения. В основном ИБОР комментируется как «шаг в реализации заявления Президента Совета Безопасности ООН от 1992 г., которое определяет, что распространение ОМУ создает угрозу международному миру и безопасности, и подчеркивает необходимость для государств-членов ООН предотвратить распространение»¹¹. Отмечается также, что Инициатива комплементарна Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, которая обязывает государства-члены ООН предпринимать действия, нацеленные на предотвращение распространения ядерного, химического и биологического оружия, их систем доставки и сопутствующих материалов, особенно негосударственными субъектами, а также ужесточить существующую систему экспортного контроля. При этом совместные действия по перехвату грузов, содержащих элементы ОМУ, должны рассматриваться как те, что «Резолюция 1540 рассматривает как необходимые и обязательные».

Еще одним часто используемым аргументом в защиту ИБОР является общее право государств на самооборону, предоставляемое Уставом ООН. Причем в интерпретации американцев право на самооборону рассматривается в самой широкой его трактовке. Так, бывший заместитель госсекретаря США Дж. Болтон, изначальный промоутер ИБОР, настаивает на применимости этого принципа в отношении перехвата морских судов Северной Кореи¹². А Министерство обороны США заявляет, что при определенных обстоятельствах «США могут также проводить несогласованные задержания на основе реализации национальной и коллективной самообороны, в соответствии со ст.51 Устава ООН»¹³.

Далеко не все юристы-международники считают подобные доводы убедительными. Право на самооборону является одним из наиболее устоявшихся международно-правовых постулатов. Ст. 51 Устава ООН конкретизирует условия, при которых возникает неотъемлемое право на самооборону: «если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности»¹⁴. Разумеется, есть рациональное зерно в аргументации тех, кто пытается оправдать более емкое понятие самообороны, ссылаясь на то, что сращивание терроризма и ОМУ не могло быть предусмотрено ни Уставом ООН, ни международным обычаем. Сегодня право государства на превентивное использование силы против новых динамичных угроз за пределами национальных границ не только активно обсуждается, но и официально заявляется. И Россия – тому наглядный пример. Тем не менее, как и ранее, оно обставлено определенными ограничениями. Применение силы являлось и должно оставаться *крайней мерой*, в случае неизбежной угрозы. А это означает, что даже в расширенном толковании права на самооборону партнерам по ИБОР при задержании грузов, содержащих элементы ОМУ, ссылок на ст. 51 Устава ООН будет недостаточно. Для того чтобы избежать юридических споров, им придется доказывать, что груз предназначался террористам или мог бы быть каким-либо другим способом использован для нанесения удара по мирным странам.

Известные решения Совета Безопасности ООН, а именно Заявление Президента США и последующая Резолюция 1540, приняты в соответствии со ст.7 Устава ООН, что делает их обязательными для исполнения всеми членами мирового сообщества наций. Резолюция ужесточает требования к политике государств в области нераспространения, устанавливает их подотчетность Совету Безопасности в вопросе об имплементации содержащихся в документе требований. Однако следует подчеркнуть, что право мониторинга и любых действий во исполнение резолюции принадлежит исключительно Совету Безопасности. Каких-либо упоминаний о возможности принуждения к выполнению указанной резолюции государствами-членами ООН или региональными организациями не содержится. Более того, по просьбе отдельных государств США и Великобритании сделали разъясняющие заявления, подтвердив, что резолюция не санкционирует автоматического применения силового воздействия и что подобные акции потребуют дополнительного решения Совета Безопасности.

Таким образом, можно утверждать, что хотя программные установки ИБОР и сообразны основополагающим международным актам в сфере нераспространения и терроризма,

ее операционный аспект, несомненно, нуждается в доскональной правовой проработке и субстантивном юридическом обеспечении. Особенно рельефно этот тезис проступает при анализе морской составляющей ИБОР – наиболее полно и детально кодифицированной сферы международного права.

ИБОР СКВОЗЬ ПРИЗМУ МОРСКОГО ПРАВА

Совершенно ясно, что, в отличие от государств, незаконные пролиферанты не ограничены в своих действиях национальными территориями. При ухудшении оперативной обстановки для их деятельности в одной стране или группе стран они вольны изменять маршруты контрабанды ОМУ, места перегрузки и складирования. Особенно успешно варьировать схемы незаконных поставок ОМУ неблагонадежным заказчикам помогает использование морского транспорта – с учетом функционирования принципа свободы открытого моря. Поэтому особое значение приобретает возможность осуществления операций перехвата подозрительных коммерческих судов третьих стран в Мировом океане.

В вопросе территориального охвата ИБОР полной ясности нет. Заявление о принципах перехвата вроде бы четко очерчивает радиус действия Инициативы «внутренними водами и территориальным морем»¹⁵. Сами участники в своих заявлениях менее категоричны, пользуясь более размытыми формулировками. Так, по словам министра иностранных дел Австралии А. Даунера, наиболее вероятно, что на первом этапе усилия стран-участниц ИБОР будут ограничены внутренними водами и территориальным морем¹⁶. Госдепартамент США пошел еще дальше, дав понять, что Соединенные Штаты будут, при строгом соблюдении норм международного права, проводить операции перехвата и в открытом море¹⁷.

Между тем международное морское право и, в частности, Конвенция ООН по морскому праву (КМП) защищают принцип свободы открытого моря, включающий в себя свободу судоходства и полетов. Ст.89 КМП уточняет, что «никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету»¹⁸. Военные корабли и другие некоммерческие государственные суда «пользуются полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага»¹⁹. Право остановки и осмотра иностранных коммерческих судов тщательно регламентировано, и его реализация возможна лишь в исключительных случаях. К таковым относятся обстоятельства, при которых возникают разумные основания предполагать вовлечение морского судна в запрещенную деятельность, к коей относятся пиратство, работорговля, несанкционированное вещание, а также отсутствие флага.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ТРАНСПОРТИРОВКА ОМУ

Согласно действующему международному праву *транспортировка ОМУ* либо его составляющих не входит в список запрещенных видов деятельности морских перевозчиков и, следовательно, вообще *не является правонарушением*. Из ст.23 КМП следует, что перевозка ядерных и других опасных или ядовитых веществ разрешена при соблюдении особых мер предосторожности. Причем данное положение распространяется не только на открытое, но и, при реализации права мирного прохода, на территориальное море.

М. Эспер и Ч. Аллен в своей статье подчеркивают, что согласно современному международному праву государства, не связанные международными договорами о запрете на передачу ОМУ-технологий, например ДНЯО, обладают, с сугубо юридической точки зрения, правом транспортировки ОМУ. По их мнению, еще более спорными будут попытки перехвата ракетной техники, поставки которой не запрещены ни одним действующим международным договором²⁰. Другими словами, государства, не участвующие в Режиме контроля над ракетными технологиями, могут заниматься перевозками ракетной техники. Проблема еще больше усугубляется тем, что ни одно из государств не было замечено в поставках готовых образцов ОМУ. Что касается компонентов для его производства, то здесь еще требуется доказать их последующее применение в военной сфере. По оценке М. Бека, до 95% всех компонентов, технологий и материалов, необходимых для создания ОМУ, являются элементами, конечное предназначение которых не столь очевидно, так как они имеют гражданское и военное применение²¹.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕХВАТА

Конкретизируя область приложения своих усилий, партнеры по ИБОР объявили о том, что их деятельность в рамках коалиции будет сосредоточена на «государствах и негосударственных субъектах, вызывающих озабоченность как пролиферанты»²². Список целевой группы предполагается формировать силами самих участников Инициативы на основании имеющихся у них подозрений относительно вовлечения того или иного субъекта в незаконный оборот ОМУ. Хотя в официальных документах конкретные нарушители не раскрываются, высокопоставленные дипломаты стран ИБОР неоднократно упоминали Иран, Сирию и, особенно, Северную Корею в качестве объектов воздействия Инициативы²³.

Как представляется, взятые на себя «ядром» ИБОР полномочия по «определению» пролиферантов и последующего силового давления на них не укладываются в современное международно-правовое поле. Фактически участники Инициативы в этом случае посягают на эксклюзивную прерогативу Совета Безопасности ООН – единственного органа, уполномоченного мировым сообществом идентифицировать угрозы международному миру и безопасности и реагировать на них. Попытки ограничения суверенных прав отдельных государств группой других государств нарушают принцип суверенного равенства и не могут быть признаны юридически состоятельными.

Кроме того, такая избирательная фокусировка на отдельных государствах сужает возможности Инициативы противостоять «черному рынку» и одновременно вызывает сомнения в ее беспристрастности. Факты, в том числе вскрытые в результате проникновения в преступную сеть А.К. Хана, свидетельствуют о том, что проблема нераспространения гораздо шире и далеко выходит за рамки «государств-изгоев», как ее пытаются представить в Вашингтоне и некоторых других западных столицах. Так, в длинной цепочке компаний, заводов, ученых и агентов, работавших на пакистанца, широко представлены юридические и физические лица из самих участников ИБОР, включая Великобританию, Германию и Японию. Выявлена причастность к незаконным операциям фирм из Швейцарии, Нидерландов, Малайзии, Южной Кореи и Объединенных Арабских Эмиратов. Наибольший ущерб стратегической безопасности был нанесен действиями куратора подпольной сети пакистанца А.К. Хана, состоявшего в то время на государственной службе. Степень информированности пакистанского правительства о его деятельности до сих пор не выяснена. Вместе с тем ни одно из перечисленных государств, включая Пакистан, не стало объектом пристального внимания ИБОР.

«Сырыми» представляются и другие аспекты перехвата. Страны «ядра» собираются проводить задержание и досмотр иностранных транспортных средств, основывая свои решения на донесениях спецслужб, причем какого-либо контроля качества поступающей информации на уровне международных органов или даже самой коалиции не предусматривается. Учитывая печальный иракский опыт, можно утверждать, что достоверность конфиденциальной информации разведки может быть подвержена политическим веяниям и носить преувеличенный, перестраховочный характер. Поэтому объективность предъявляемых претензий, служащих основанием для оперативного реагирования, должна как минимум проходить оценочную экспертизу в независимом многостороннем органе. В идеале, санкции на задержание транспортного средства и тем более арест находящегося на нем груза могли бы быть возложены на рабочую группу при СБ или других компетентных органах ООН.

При этом должны быть выработаны и юридически оформлены принципы осуществления перехвата, права и обязанности сторон и, главное, порядок и условия возмещения ущерба, нанесенного законопослушному перевозчику неправомерными или ошибочными действиями военного корабля. Для контроля над действиями военных кораблей, уполномоченных совершать задержание и перехват в Мировом океане, а также для устранения возможных неприятных коллизий стало бы целесообразным укомплектование их инспекторами соответствующих международных организаций.

Необходимость введения механизма международного одобрения и мониторинга осуществления перехватов становится особенно рельефной на фоне подавляющего доминирования в Мировом океане военно-морских сил одной супердержавы – США. Сегодня лишь несколько государств располагают военно-морским присутствием далеко за пределами их непосредственной акватории. И только ВМС Соединенных Штатов являются

по своей сути глобальными, способными действовать в любой точке земного шара. В этой связи логично предположить, что отсутствие какого-либо наднационального контроля над перехватами фактически будет означать распространение американской юрисдикции за пределы ее естественных границ.

МЕРЫ «ЯДРА» ИБОР ПО ЛЕГИТИМИЗАЦИИ И ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНИЦИАТИВЫ

В ее нынешнем состоянии ИБОР вынуждена жертвовать либо эффективностью, либо юридической безупречностью. Участники ИБОР, по сути, стоят перед дилеммой: ограничить действие Инициативы своими национальными территориями, нивелировав тем самым ее практическую ценность, либо сложным путем выработки консенсуса добиваться глобального охвата с включением в зону операций Мирового океана и воздушного пространства над ним. Действия партнеров по коалиции свидетельствуют о понимании необходимости и политической воле укреплять ИБОР, наращивая ее договорную базу.

Определенный успех достигнут в деле международного признания ИБОР. Первоначальный замысел ее кураторов в американской администрации, делавших ставку скорее на единомыслие будущих партнеров, нежели на легитимность Инициативы, под давлением обстоятельств подвергся важной модификации. Из узкого клуба «удобных» союзников, в котором, по имеющейся информации, американцы не очень-то хотели видеть даже Францию и Германию, ИБОР постепенно эволюционирует в сторону политически представительного и географически сбалансированного партнерства. С момента своего образования Инициативе удалось расширить ряды с 11 до 15 членов. К ее «ядру» присоединились Канада, Норвегия и Сингапур. Последним ценным приобретением стала Российская Федерация, объявившая о своем участии в Инициативе в мае 2004 г. ИБОР удалось заручиться поддержкой Генерального секретаря ООН К. Аннана, который неоднократно приветствовал усилия коалиции «заполнить пробел в нашей обороне»²⁴.

Крупным достижением стала серия двухсторонних договоров о досмотре морских судов, заключенных Соединенными Штатами с правительствами стран – крупнейших мировых судовых регистров. В частности, США подписали подобные соглашения, подразумевающие согласие на досмотр подозрительных судов третьими странами, с Либерией, Панамой, Маршалловыми островами, Хорватией и Кипром²⁵.

Важная работа ведется Великобританией по внесению изменений в Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, с целью всемирно признать преступлением транспортировку ОМУ, систем его доставки и соответствующих материалов коммерческими перевозчиками²⁶. Не исключаются и другие варианты вроде подкрепляющей резолюции СБ ООН, а также отказа в доступе к пользованию аэро- и морскими портами транспортным компаниям, уличенным в перемещении ОМУ.

ИБОР В ДЕЙСТВИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Объективная оценка результативности ИБОР и тем более оправданности перехватов – задача не из легких. Главным препятствием в этом является плотная завеса секретности, окружающая операции по перехвату. Страны «ядра» не скрывают, что большинство задержаний грузов ОМУ в пути следования будут и должны осуществляться секретно²⁷. Свою позицию они аргументируют тем, что конфиденциальность операций позволит минимизировать противоречия и расширить поле для маневра, позволив избежать давления общественного мнения. Коалиция также утверждает, что обнародование оперативной информации будет играть на руку распространителям, повышая их шансы избежать поимки.

Так, на брифинге для средств массовой информации в июне 2005 г. Госдепартамент США представил лишь самые общие сведения о ходе реализации ИБОР. Согласно данным американского внешнеполитического ведомства, за последнее время в рамках ИБОР было перехвачено 11 партий грузов. «В двух случаях речь идет о грузах, направлявшихся в Северную Корею. В остальных случаях перехваченные грузы направлялись в другие страны, вызывающие обеспокоенность в связи с распространением, в том чис-

ле – в Иран», – уточнил официальный представитель Госдепартамента Р. Баучер²⁸. Все перехваты были произведены в отношении морских судов в открытом море либо в зонах национальной юрисдикции государств, не входящих в ИБОР. Это лишний раз свидетельствует о важности морского вектора ИБОР и прямой зависимости ее эффективности от зоны покрытия.

Редким исключением из общего правила секретности стал многократно разрекламированный перехват в Суэцком канале немецкого судна «Би-Би-Си Чайна», следовавшего в Ливию с урановыми центрифугами на борту. Обозначенное как «б/у запчасти» оборудование предположительно предназначалось для ядерного проекта полковника Каддафи. Успех операции позволил, как утверждается самими участниками ИБОР, не только демонтировать ливийскую военную ядерную программу, но и дезинтегрировать устойчивую разветвленную сеть торговцев ядерными секретами и оборудованием, функционировавшую с конца 80-х гг. прошлого века под руководством пакистанского физика-ядерщика А.К. Хана.

Те немногие из задержаний, что были обнародованы, выглядят не столь убедительными. Все они связаны исключительно с Северной Кореей, район перехвата не во всех случаях четко обозначен, а конечное предназначение груза вызывает вопросы в связи с его возможным двойным применением. Так, например, по просьбе США тайваньские власти в августе 2003 г. задержали северокорейское судно, перевозившее пентафлуорид фосфора. Американцы считали его компонентом химического оружия, независимые эксперты указывают на двойной характер химиката, широко используемого как инсектицид или присадка к моторному маслу.

Большое значение придается выработке единых подходов к осуществлению перехвата, достижению должного уровня совместимости и взаимодействия между силовыми структурами стран «ядра» ИБОР. За прошедшие два года в рамках ИБОР в Европе, Азии и Америке прошло 16 успешных учений с участием различных стран. В ближайшее время мероприятия по этой линии проведут Сингапур, Норвегия и Великобритания²⁹. Всего до конца 2006 г. планируется провести еще 12 учений.

ИБОР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Присоединение Российской Федерации к «ядру» ИБОР обусловлено несколькими факторами. *Во-первых*, координация международных усилий и наращивание международно-правовой базы для борьбы с распространением всегда были и остаются в числе российских внешнеполитических приоритетов. Только за последнее время Россия выступила инициатором Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, признавшей распространение ОМУ угрозой международному миру и безопасности, соавтором Плана действий «Группы восьми» в области нераспространения, спонсором принятой недавно Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Выступая на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Российской Федерации обозначил распространение ОМУ как серьезный вызов современности, акцентировав внимание на его наиболее опасной форме – «попадании в руки террористов».

Во-вторых, хотя в России продолжают ориентироваться на традиционные нераспространенческие механизмы и в первую очередь ДНЯО в качестве краеугольного камня в борьбе с угрозой ОМУ, дипломатия, сохраняя неоспоримый приоритет, уже не воспринимается в качестве единственного и достаточного инструмента противодействия вызовам нового времени. Модификация российской политики безопасности является закономерной реакцией на возникающие угрозы, прежде всего по периметру государственной границы. Мощным раздражителем служит отсутствие какой-либо политики нераспространения ОМУ в ряде близлежащих государств. В некоторых из них проблема усугубляется неподконтрольностью отдельных частей страны центральным властям³⁰. Заявление министра внутренних дел Франции о том, что в Панкисском ущелье Грузии террористы разрабатывают химическое оружие, – лишь один из тревожных сигналов, свидетельствующих о том, что агрессивные игроки в поисках ОМУ, на фоне не справляющихся со своей задачей международных механизмов экспортного контроля и бездействия ряда государств, способны серьезно осложнить стратегическую обстановку в ми-

ре и нанести ущерб национальной безопасности России. В этой связи официально заявлено о возможности проведения превентивных силовых акций, в том числе за рубежом, направленных против неминуемой террористической угрозы безопасности России, к которой, безусловно, относится разработка или обладание ОМУ террористами. Условия, при которых вариант превентивного воздействия реален, четко обозначены: стопроцентная уверенность в наличии угрозы в определенном месте в определенное время и ее прямой характер. Особо подчеркивается разовость подобных мероприятий.

Россия также проявляет интерес к включению борьбы с распространением в конкретные формы многостороннего сотрудничества. Примером успешного многостороннего взаимодействия с российским участием можно назвать совместное патрулирование акватории Черного моря – «Блэксифор».

Учитывая вышеизложенное, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что принципы ИБОР, как они официально заявляются, коррелируют с российской линией в сфере нераспространения. То обстоятельство, что практическое применение Инициативы может напрямую затрагивать российские интересы при осуществлении международного сотрудничества в области высоких технологий, служит еще одним дополнительным объяснением нашего участия в «ядре» ИБОР. Таким образом, российская сторона получает возможность вносить свой вклад в реализацию ИБОР с учетом требования совместимости действий с нормами международного права, соответствия национальному законодательству и общности нераспространенческих интересов, а также оказывать непосредственное влияние на развитие Инициативы, напрямую доносить до партнеров по «ядру» свои озабоченности.

Вместе с тем, на взгляд авторов, поддержка ИБОР Россией должна быть напрямую увязана с прогрессом в следующих вопросах:

- ❑ ИБОР должна рассматриваться как дополнение, а не противопоставление уже существующим механизмам в области нераспространения.
- ❑ Необходимо расширить зону покрытия ИБОР, в том числе на районы открытого моря и воздушное пространство над ними. Однако решение этой задачи должно происходить с соблюдением действующего международного права, его трансформации на договорной основе, а также равенства и недискриминации государств.
- ❑ Любые операции по перехвату и конфискации подозрительных грузов должны получать санкцию авторитетного международного органа, например, СБ ООН или МАГАТЭ, а их проведение осуществляться в присутствии представителей международных организаций.
- ❑ Необходимо установить список запрещенных или ограниченных к транспортировке и передаче компонентов и технологий, которые могут быть использованы при создании ОМУ. При этом действие этого списка должно распространяться на все государства, а не только на страны, вызывающие беспокойство у одного или нескольких участников ИБОР.

Примечания

¹ В российских источниках за Инициативой закрепилась аббревиатура ИБОР, предложенная Министерством иностранных дел Российской Федерации. Американцы используют в своих официальных документах аббревиатуру PSI (ИЗР) – Инициатива по защите от распространения.

² Bush George. Remarks by the President to the People of Poland. 2003, May 31.

³ <http://www.nato.int/docu/other/ru/2005/050621/nato-terroratsea-apr-rus.pdf>

⁴ Нанн Сэм. Как избежать Апокалипсиса. *Ядерный Контроль*. 2001, №4, июль-август. С. 42.

⁵ Подробнее см. Резолюцию СБ ООН 1540 от 28 апреля 2004 г., совместное заявление лидеров стран «Большой восьмерки» в Глениглсе, Шотландия от 8 июля 2005 г.

⁶ Smith Marlene. IAEA Probes Nuclear Black Market. *Voice of America*. 2004, September 7. http://www.gcsp.ch/e/about/News/Press-articles/Chubin-VOA_Sept04.htm

- ⁷ Proliferation Security Initiative: Statement of Interdiction Principles, Fact Sheet, The White House, Office of the Press Secretary, Washington. 2003, September 4. <http://www.state.gov/t/np/rls/other/34726pf.htm>
- ⁸ Лавров С., Райс К. Россия и Америка против ядерного терроризма. *Известия*. 2005, 5 июля.
- ⁹ ИБОР: Заявление председателя первого заседания. Первое заседание ИБОР, Мадрид, Испания. 2003, 12 июня.
- ¹⁰ «Ось зла» – понятие надуманное. Интервью первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации В.Трубникова. *Время Новостей*. 2004, 23 марта.
- ¹¹ Proliferation Security Initiative: Statement of Interdiction Principles, Fact Sheet, The White House, Office of the Press Secretary, Washington. 2003, September 4. <http://www.state.gov/t/np/rls/other/34726pf.htm>
- ¹² Weiner Rebecca. Proliferation Security Initiative Ito Stem Flow of WMD Materiel, Center for Non-proliferation Studies, 2003, July 16. <http://www.cns.miis.edu/pubs/week/03071.htm>
- ¹³ Esper Mark, Allen Charles. U.S. Department of Defense. The PSI: Taking Action Against WMD Proliferation. *Monitor*. CITS, The University of Georgia. 2004, Spring, Vol.10, No.1. <http://www.uga.edu/cits>
- ¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. Департамент общественной информации ООН, Нью-Йорк, США.
- ¹⁵ Proliferation Security Initiative: Statement of Interdiction Principles, Fact Sheet, The White House, Office of the Press Secretary, Washington. 2003, September 4. <http://www.state.gov/t/np/rls/other/34726pf.htm>
- ¹⁶ The Proliferation Security Initiative: Naval Interception Bush-Style. *Arms Control & Disarmament*. 2003, August 25.
- ¹⁷ Proliferation Security Initiative: Frequently Asked Questions (FAQ), US State Department, <http://www.ransac.org/Projects%20and%20Publications/News/Nuclear%20News/17200512559PM.html#1H>
- ¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Действующее международное право. Документы в 2-х т. Том 2. Сост. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2002.
- ¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Там же.
- ²⁰ Esper Mark, Allen Charles. U.S. Department of Defense, The PSI: Taking Action Against WMD Proliferation. *Monitor*. CITS, The University of Georgia. 2004, Spring, Vol.10, No.1. <http://www.uga.edu/cits>
- ²¹ Beck Michael. The Promise and Limits of the PSI. *Monitor*. CITS, The University of Georgia. 2004, Spring, Vol.10, No.1. <http://www.uga.edu/cits>
- ²² Proliferation Security Initiative: Statement of Interdiction Principles, Fact Sheet, The White House, Office of the Press Secretary, Washington. 2003, September 4. <http://www.state.gov/t/np/rls/other/34726pf.htm>
- ²³ Senior U.S. envoy names North Korea, Iran and Syria as “states of proliferation concern”. *Associated Press*. <http://www.whptv.com>
- ²⁴ Kofi Annan, The UN Secretary-General. Keynote address to the Closing Plenary of the International Summit on Democracy, Terrorism and Security. Madrid, Spain. 2005, March 10. <http://www.english.safe-democracy.org/keynotes/a-global-strategy-for-fighting-terrorism.html>
- ²⁵ США и Кипр подписали двустороннее соглашение о нераспространении ядерных материалов. *Росбизнесконсалтинг*. 2005, 26 июля.
- ²⁶ Persbo Andreas, Davis Ian. Sailing Into Uncharted Waters? The Proliferation Security Initiative and the Law of the Sea, Executive Summary and Key Conclusions, Basic Research Report. 2004. <http://www.basinct.org/pubs/Research/04PSI.htm>
- ²⁷ Bolton John. Remarks to the Conference of the Institute for Foreign Policy Analysis and the Fletcher School's International Security Studies Program. Washington. 2003, December 2. <http://www.usembassy-australia.state.gov/hyper/2003/1202/epf203.htm>
- ²⁸ США провели 11 операций в рамках ИБОР за 9 месяцев. *IranAtom.Ru*. 2003–2005.
- ²⁹ Лавров С., Райс К. Россия и Америка против ядерного терроризма. *Известия*. 2005, 5 июля.
- ³⁰ Выступление министра обороны Российской Федерации С.Б.Иванова на заседании Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации. 2005, 29 июля. www.mil.ru